

«РИТОРИЧЕСКИЙ ВОПРОС» В ЛИНГВИСТИКЕ И В РЕЧИ

Д. О. Добровольский^{1, 2, 3}, Анна А. Зализняк^{2, 3}

¹ Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН,
Россия, 119019, Москва, ул. Волхонка, 18/2

² Институт языкознания РАН,

Россия, 125009, Москва, Большой Кисловский переулок, 1, стр. 1

³ Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» РАН,
Россия, 119333, Москва, ул. Вавилова, 44, к. 2

Поступила в редакцию 09.10.2024 г.

Принята к публикации 15.01.2025 г.

doi: 10.5922/2225-5346-2025-2-3

Рассмотрено понятие риторического вопроса, которое до сих пор не входит в инвентарь стандартных и общепризнанных лингвистических категорий, а сам термин «риторический вопрос» в лингвистических работах практически не используется. В то же время выражение «риторический вопрос» активно употребляется в речи и, как кажется на первый взгляд, в довольно широком и неопределенном смысле. Цель статьи — развести эти две сферы: лингвистику и «бытовую» речь. С одной стороны, понятие риторического вопроса получает четкое определение, что позволяет ввести этот термин в арсенал лингвистики, а с другой — описывается реальное употребление этого выражения в речи. Показано, что общий принцип употребления в речи слова «риторический» применительно к вопросу состоит в том, что этот вопрос в каком-то смысле «ненастоящий», то есть это вопрос, который производится не для того, чтобы узнать ответ. Для характеристики вопроса как риторического имеют значение два параметра: «Почему этот вопрос не требует ответа?» и «С какой целью делается это высказывание, если не с целью получить ответ?». Называя (свой или чужой) вопрос «риторическим», говорящий указывает на реализацию одного из значений этих параметров.

Ключевые слова: риторический вопрос, вопрос, ответ, коммуникативный акт, говорящий, вопросительное предложение, русский язык

Риторический вопрос в лингвистике

Понятие риторического вопроса давно обсуждается в литературе с разных точек зрения — поэтики, дидактики и собственно лингвистики. В «Поэтическом словаре» А. Квятковского термин «риторический вопрос» определяется следующим образом: «вопрос, не требующий ответа, но имеющий лирико-эмоциональное значение» (1966, с. 246). В учебных пособиях и публикациях, ориентированных на преподавание, отмечается тот признак риторического вопроса, что он не предполагает ответа. Сходные по сути определения находим в энциклопедии «Бри-танниак» и в научно-популярных источниках на разных языках. В кни-

ге Е.В. Падучевой риторический вопрос упоминается в числе «конструкций с имплицитным отрицанием», таких как *Есть из-за чего расстраиваться! От вас дождешься!* и т.п. (2013, с. 253). В монографии (Meibauer, 1986), целиком посвященной данной риторической фигуре, риторический вопрос описывается в терминах теории речевых актов как «скрытое утверждение». Более полный список признаков речевого акта риторического вопроса приводится в статье (Мостовая, 2009).

Между тем этот термин отсутствует в ЛЭС, а в РГ-80 он упоминается лишь однажды (т. 2, с. 395), в связи с обсуждением вторичных функций вопросительных предложений, и при этом оно снабжено характеристикой «так называемый», то есть авторы РГ-80 не считают его полноценным термином. Не упоминается риторический вопрос также, например, в таких фундаментальных монографиях, как (Арутюнова, 1998; Булыгина, Шмелев, 1997), где обсуждаются, в том числе, различные не прямые функции вопросительных предложений.

Одновременно выражение *риторический вопрос* активно употребляется в речи и, как кажется на первый взгляд, в довольно широком и неопределенном смысле. Мы попытались развести эти две сферы — лингвистику и «бытовую» речь, — с одной стороны, определив риторический вопрос «в узком смысле» как лингвистический термин, а с другой — описав реальное значение этого выражения в речи.

В лингвистике риторический вопрос может быть определен следующим образом:

Риторический вопрос (далее — РВ) — это либо утверждение, соответствующее отрицательному ответу на вопрос, содержащийся в общевопросительном предложении (ср.: *Пятьдесят лет — разве это старость?* = ‘это не старость’), либо утверждение, что предметная область вопросительного слова представляет собой пустое множество (ср.: *Какой русский не любит быстрой езды?* = ‘не существует такого русского, который не любит’; *Что тут поделаешь?* = ‘ничего не поделаешь’)¹.

Значение риторического вопроса в этом узком смысле реализуется в рамках определенного *коммуникативного акта*, представляющего собой попытку говорящего выразить — и, по возможности, навязать слушающему — *свое убеждение относительно устройства некоторого фрагмента мира*². Ср. (здесь и далее примеры со ссылками в квадратных скобках взяты из НКРЯ: www.ruscorpora.ru):

(1) — Однако! Я чувствую, что после водки вы пили портвейн! Помилуйте, да *разве это можно делать!* — Я хочу вас попросить, чтоб это осталось между нами, — заискивающе сказал Степа [М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита (1929–1940)].

¹ Заметим, что на письме РВ не обязательно сопровождается вопросительным знаком: предложение может заканчиваться восклицательным знаком, многоточием или даже точкой.

² РВ как инструмент убеждения собеседника может использоваться, в частности, в полемическом диалоге; ср.: (Шаронов, 2021).

В (1) *да разве это можно делать!* — это РВ³: говорящий выражает свое убеждение, что пить портвейн после водки нельзя. И реакция Степы *Я хочу вас попросить, чтоб это осталось между нами* свидетельствует о том, что попытка говорящего передать слушающему это убеждение оказалась успешной.

Убеждения, передаваемые при помощи РВ, бывают трех типов: *квалифицирующие* (какой из него ученый?), *деонтические* (как можно не помочь брату?) и *констатирующие* (кому нужны чужие дети?). Первые два типа убеждений представляют собой ценностные суждения, которые говорящий пытается навязать слушающему при помощи РВ. Убеждения третьего типа отражают представления говорящего о реальном устройстве мира; см. подробнее: (Добровольский, Зализняк, 2025). При этом существенно, что свои убеждения говорящий пытается передать собеседнику косвенным образом — что и обеспечивает риторическому вопросу большую эффективность по сравнению с обычным утверждением, и определяет специфику соответствующего коммуникативного акта. Особенностью коммуникативного акта РВ является также то обстоятельство, что, высказывая свое представление о мире в форме РВ, говорящий подает его как такое, которое *должно быть очевидно каждому* — притом что это может быть, в том числе, достаточно нетривиальное требование, и произносится РВ обычно именно в такой ситуации, когда собеседник (или кто-то еще) его не знает или не выполняет, ср. пример (1).

Соответственно, РВ не только не предполагает, а *не допускает* ответа. Если в качестве реакции на РВ следует ответ, то коммуникативный акт РВ, задуманный говорящим, терпит неудачу. Ср. следующий пример (из фильма «Кто ты?», реж. А. Матешко, 2018):

(2) Следователь допрашивает обвиняемого в убийстве, тот говорит: «Я создал ее. Она — мое творение. *Как я мог ее убить?*» Следователь отвечает: «Клюшкой для гольфа. Сзади, ударом по голове».

На риторический вопрос подозреваемого следователь отвечает, как если бы это был обычный вопрос — что разрушает коммуникативный акт, имплицитруемый риторическим вопросом, и создает эффект языковой игры.

При таком понимании «риторический вопрос» представляет собой полноценный лингвистический термин, характеризующий вполне определенное языковое значение, выражаемое конкретным набором языковых средств. В русском языке есть конструкции вопросительного предложения, которые употребляются исключительно или преимущественно в риторическом вопросе. Например, вопросы с *разве* в квалифицирующем контексте (*Разве это Х?*), конструкция *какой из него Х?*,

³ О риторических вопросах с *разве* см. подробнее (Булыгина, Шмелев, 1997, с. 272; Zalizniak, 2024).

кому охота + Inf; конструкция как можно не + Inf, о каком X-е можно говорить и некоторые другие — это всегда РВ, см. подробнее: (Добровольский, Зализняк, 2022; 2025). РВ может выражаться также и другими конструкциями вопросительного предложения, если это соответствует намерению говорящего. Например, *Заменит ли искусственный интеллект живого человека?* может быть как обычным вопросом, так и РВ, в зависимости от убеждений говорящего.

Риторический вопрос в речи

Итак, мы определили риторический вопрос как лингвистический термин. При этом словосочетание *риторический вопрос*, и особенно само слово *риторический* как характеристика уже заданного (или задаваемого) вопроса, широко используется в русском языке, причем, как правило, в ином значении.

Словосочетание *риторический вопрос* вошло в русский язык в начале XX века. По данным НКРЯ, первые примеры употребления приходятся на 1910-е годы (рис.).

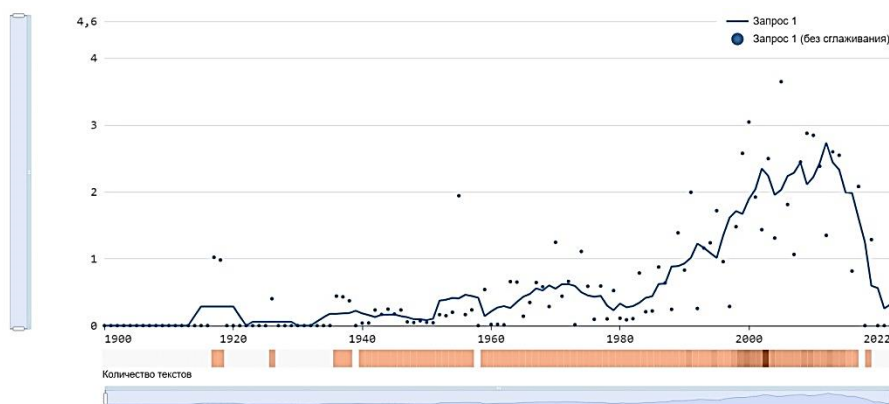

Рис. Распределение результатов поиска по основному корпусу НКРЯ по леммам *риторический* и *вопрос* с расстоянием от -3 до 3 с 1900 по 2022 год

В XVIII и XIX веках это словосочетание не встречается, хотя само слово *риторический* было широко употребительно применительно к разным существительным (*фигура, правила, украшения* и т. п.) в значении 'относящийся к риторике', то есть к науке о правильном построении речи. При этом уже в начале XIX века у слова *риторический* появляется компонент отрицательной оценки, связанный с тем, что это нечто, не касающееся существа дела, а служащее исключительно для украшения речи и тем самым «ненастоящее, неискреннее». Ср.:

(3) О женщины! Какою непостижимою, магическою силою вы повелеваете нами! Один ваш взор — и земля кажется нам адом; один ваш взор — и все превращается в долину Темпейскую; один ваш взор — и великие дела удивляют вселенную! Могущественные волшебницы! Для вас нет ничего

невозможного! Читатель! Не считай этих слов *пустою риторической фигурой*; загляни в историю — и ты увидишь, что говорю истину; спроси свое сердце и скажи, если ты любил и любил страстно, справедливы ли слова мои? [Неизвестный. Модест и София (1810)].

Значение слова *риторический* как чисто словесный, противопоставленный сущностному, содержательному, то есть 'ненастоящий, мнимый, искусственный' актуально и для современного языка; ср.:

(4) Общеизвестно: население Дальнего Востока уменьшается. Ни перемещением чиновничьих штаб-квартир, ни *риторической активностью*, ни бумажными мерами эту проблему не решить [В. Авченко. Зияющие высоты «поворота на восток» (2019)].

(5) Вчера цитировалось письмо Роже, в котором говорится, что Солженицын мужественно остался на Родине, когда ему предложили уехать. Ну, тут он не разобрался: *предложение* было пока *чисто риторическое* [Л. К. Чуковская. Александр Солженицын (1962—1995)].

(6) Работая над своей второй пьесой, «Страницы жизни», я стал эту жизнь изучать и попробовал списать главного персонажа с реального лица. Получилось что-то *риторическое* и фанерное. А рядом в пьесе действовал выдуманный персонаж. Он-то и оказался живым. Именно о нем меня спрашивали, где я его взял: «Ну точно как в жизни!» [Виктор Розов. Удивление перед жизнью (1960—2000)].

Тем самым у слова *риторический* имеются два разных значения: 'относящийся к риторике' и 'ненастоящий / не имеющий практического смысла'. В речи в словосочетании *риторический вопрос* слово *риторический* используется во втором значении, а значение всего выражения, как уже было сказано, не совпадает с тем определением риторического вопроса как лингвистического термина, которое было предложено выше.

Общий принцип употребления в речи слова *риторический* применительно к вопросу состоит в том, что этот вопрос в каком-то смысле «ненастоящий», то есть это вопрос, который производится *не для того, чтобы узнать ответ*. При этом автором характеристики заданного вопроса как «риторического» может быть как сам человек, задавший вопрос, так и его собеседник. Основания назвать вопрос «риторическим» у автора вопроса и его собеседника (стороннего комментатора) могут быть различными — см. ниже.

Для характеристики вопроса как «риторического» имеют значение два параметра.

Параметр 1: «Почему этот вопрос не требует ответа?». Причина, по которой данный вопрос не требует ответа, может состоять в том, что автор характеристики «риторический» считает, что:

- 1.1. Ответ очевиден всем.
- 1.2. Ответ известен автору вопроса.
- 1.3. Ответ неизвестен никому.
- 1.4. Ответ не имеет никакого значения.
- 1.5. Автор вопроса не нуждается в ответе⁴.

⁴ Заметим, что эти признаки восходят к условиям успешности речевого акта вопроса по (Searle, 1969), но не совпадают с ними полностью.

При наличии какого-либо из этих признаков любой вопрос может быть назван «риторическим».

Параметр 2: «С какой целью делается это высказывание, если не с целью получить ответ?». Согласно предложенному нами определению, риторический вопрос (РВ) — это высказывание, которое делается с целью выразить свое убеждение относительно устройства мира и по возможности передать его собеседнику. В речи, как показал наш анализ, «риторическими» могут быть названы также вопросы, имеющие другие коммуникативные цели, в том числе:

- 2.1. Высказать упрек или предъявить обвинение.
- 2.2. Проявить участие; поддержать, утешить.
- 2.3. Скрыть свою осведомленность.
- 2.4. Доказать свою правоту «от противного».
- 2.5. Пошутить или поиздеваться над собеседником.

Вопросительные высказывания, преследующие эти цели, могут обладать также одним из признаков параметра 1. Так, признаки 2.2 (проявить участие) и 2.3 (скрыть свою осведомленность) предполагают наличие признака 1.2 (говорящий знает ответ), а признаки 2.4 (доказать свою правоту) и 2.5 (пошутить, поиздеваться) предполагает наличие признака 1.1 (ответ очевиден всем).

Отметим, что вопросы, заданные с иными коммуникативными целями (выразить сожаление об утраченном благе; нетерпение получить желаемое; раздражение, вызванное чьими-то поступками и т.д.) «риторическими» названы быть не могут. Не являются они и РВ — в том узком смысле, который был определен выше. Ср.: *Куда ты скачешь, гордый конь, / И где опустишь ты копыта?; ...куда вы удалились, / Весны моей златые дни?; Когда же все это кончится?; Куда ты пропал?; Куда прешь?; Чего ты творишь?; Сколько можно повторять, что...?*

Приведем примеры использования в речи характеристики *риторический* по отношению к заданному или задаваемому вопросу на основании перечисленных выше значений параметров 1 и 2.

1. «Почему этот вопрос не требует ответа?».

1.1. Ответ очевиден всем.

Самой распространенной причиной назвать вопрос «риторическим» является то, что отрицательный ответ на этот вопрос, по мнению автора оценки (чаще всего он же — автор вопроса), очевиден всем. В этом случае «риторическим» говорящий может назвать свой вопрос, который является РВ согласно его коммуникативному намерению, но формально это никак не выражено, поскольку вопросительное предложение такой конструкции может быть и обычным вопросом. То, что этот вопрос является РВ (то есть выражает утверждение, соответствующее отрицательному ответу) обычно однозначно следует из содержания высказывания. Ср.⁵:

⁵ Здесь и далее в примерах мы выделяем полужирным курсивом выражение «риторический вопрос» и курсивом — сам вопрос.

(7) По сути дела, мэр Саратова совершил противоправный акт — по-творствовал нарушителю закона, при этом пытаясь оправдать незаконные действия «благими намерениями». *К лицу ли это такому высокому должностному лицу, как мэр города? Вопрос риторический*, за которым уважающий свою репутацию человек подает в отставку [А. Свешников. Дело о городской земле // Богатей (2003)].

(8) Можно ли считать благополучной страну, в которой ВВП растет, а население вымирает? — *вопрос*, наверное, *риторический* [А. В. Юревич. Динамика психологического состояния современного российского общества // Вестник РАН (2009)].

(9) Позвольте, скажет любой нормальный человек, как, находясь в тюрьме и не зная даже о дате рассмотрения дела, можно представить какие-либо доказательства? Я понимаю, что *вопрос риторический*, но, даже не вдаваясь в другие детали, только одного этого факта достаточно, чтоб сделать вывод: кто-то в этом очень заинтересован, а наш суд и правоохранители любыми средствами помогают заинтересованному лицу реализовать свои желания [И. Шадаев. Нет смысла рассуждать о законе // Однако (2010)].

(10) Во время публичных гонений на Сахарова, ставшего в 1970-х годах одним из лидеров отечественного правозащитного движения, Игорь Николаевич был на его стороне. Более того, в 1971 г. он поздравил Андрея Дмитриевича с 50-летием и пожелал успехов в его деятельности. *Легко ли было это сделать в тот момент, когда советская пресса и некоторая часть академического сообщества уже начала беспрецедентную, массированную кампанию против академика? Вопрос риторический* [М. Хализева. Судьба и магия таланта // Наука в России (2013)].

(11) Однажды компания «Дамате» устроила для преподавателей местной сельхозакадемии экскурсию по своему суперсовременному молочному комплексу. И оказалось, что доильную систему «карусель» и другие технологии подобного уровня они видели впервые в жизни. *Чему там могут научить студентов и кому нужны их технологически отсталые ученики? Конечно, это вопрос риторический <...>* [Н. Бабаев, Т. Юрасова. России нужна реформа аграрного образования // Эксперт (2015)].

Во всех этих примерах комментариев *вопрос риторический* равнозначен отрицательному ответу на этот вопрос (к лицу ли...?, можно ли...? как можно...? легко ли было...? чему могут научить? — не к лицу; нельзя; нелегко, ничему), но в отличие от соответствующего прямого утверждения он имплицитно утверждает, что это *очевидно каждому*. Именно этот смысл имеет в виду говорящий, называя свой вопрос «риторическим».

Степень очевидности отрицательного ответа может быть различной. Так, в примерах (12) и (13) отрицательный ответ не столь очевиден, как в примерах (7–11) выше.

(12) Заменит ли демонстрация выставочных образцов обучение на практике — *вопрос риторический* [Н. Бабаев, Т. Юрасова. России нужна реформа аграрного образования // Эксперт (2015)].

(13) ...В странное время мы живем или в страшное, не знаю. Впрочем, когда же мы жили в другое время? *Риторический вопрос!* [М. Желнавакова. Письма Н. С. Фуделю (1987–1997) // Альфа и Омега (1999–2000)].

А, например, в (14) вопрос *кто профинансирует создание аптечных организаций?* сам по себе понимается как обычный. То, что говорящий имеет в виду «никто», он эксплицирует с помощью эпитета *риторический*.

(14) — У меня есть *риторический вопрос*: *кто это будет все выполнять*, — говорит он, — *и кто профинансирует создание аптечных организаций?* [К. Журенков. Лекарство для бедных? // Огонек (2015)].

Когда автором характеристики «риторический» является не сам автор вопроса, а его собеседник или некоторый сторонний комментатор, то так может быть назван любой по форме вопрос, в том числе и «классический» РВ:

(15) Например, в одном из городов прямо в фойе швейного ателье я нашел агентство «Ателье-тур». Небольшое помещение, стол, за которым сидит менеджер. Возят, разумеется, в Турцию. Это неплохо, но *о каком качестве сервиса можно говорить в таких агентствах?* — задает *риторический вопрос* Михаил Лапшин [И. Токманцева. Выезд с ограничениями // Одноко (2009)].

Если «риторическим» называется вопрос, отрицательный ответ на который очевиден, то «не риторическим» называют вопрос, ответ на который может быть предметом дискуссии, ср. (16):

(16) В описываемом году латышский режиссер Юрис Подниекас снял документальный фильм «*Легко ли быть молодым?*». *Отнюдь не риторический вопрос* вызвал ожесточенную дискуссию. Группа маститых писателей — Василий Белов, Валентин Распутин, Юрий Бондарев — подвергла картину уничтожающей критике в «Правде». Многим другим фильм понравился, и годом позже ему присудили Государственную премию. Те, кто помнит себя в молодости и может оценить изменившийся мир, признают: быть молодым нелегко [В. Быков, О. Деркач. Книга века (2000)].

При этом существует класс РВ, которые в речи не могут быть названы «риторическим вопросом». Это сформулированные говорящим в форме вопроса утверждения, касающиеся его личных вкусов, пристрастий и привычек, которые он пытается выдать за норму, ср.: *Разве можно не любить фильмы Тарантино?*; *Как можно пить чай с сахаром / без сахара?* *Как современный человек может жить без смартфона?* и т.п. Такие высказывания обычно производятся как раз в ситуации, когда кто-то этих установок не придерживается (ср. пример (1) выше); произнося такой РВ, говорящий представляет свое личное мнение как нечто очевидное, и именно эта подмена составляет суть данной риторической фигуры. Такое коммуникативное намерение, естественно, не может быть эксплицировано: употребление эпитета *риторический* автором вопроса в этой ситуации было бы своего рода «иллюкутивным самоубийством» (по (Vendler, 1976; рус. пер.: Вендлер, 1985)). А сторонний комментатор не может назвать такой вопрос *риторическим* потому что он содержит утверждение, которое не обладает признаком «очевидно всем».

1.2. Ответ известен автору вопроса.

В этом случае характеристику «риторический» дает обычно внешний комментатор, ср. (17), (18):

(17) На пороге стоял папа, но заходить не спешил. — *Что это?* — строго спросил он, указывая на замок с наружной стороны. Я промолчал. **Вопрос**, как говорит мама, *риторический*. В замке торчал мой ключ вместе с ленточкой и привязанными к ней часами [А. В. Жвалевский, Е. Пастернак. *Время всегда хорошее* (2009)].

В (17) папа видит в двери забытый сыном ключ, тем самым ответ на вопрос «Что это?» ему известен.

(18) После этого происшествия у нас было объяснение. — *Кто руководитель театра? Вы или я?* — холодным тоном спросила Наталья Ильинична. **Вопрос был риторический**, и я спокойно ответил: — Конечно, вы. Но если я вам не нравлюсь, я завтра сяду в поезд и уеду в Москву. На этом наше объяснение закончилось [В. Розов. *Удивление перед жизнью* (1960 — 2000)].

В примере (18) автор вопроса тоже знает ответ; как и в (17), говорящий задает свой вопрос с целью высказать свое неудовольствие поведением слушающего.

1.3. Ответ неизвестен никому.

(19) Этот *риторический вопрос*, по-видимому, так навсегда и останется *риторическим* — почему, о господи, ну почему умные и прекрасные женщины так любят негодяев?! [Е. Съянова. Лей — обольститель немецкого рабочего класса // *Знание — сила* (2005)].

Навсегда останется риторическим означает, что (как считает автор вопроса) ответа на него мы никогда не получим. Ср. также (20), (21):

(20) Хлеб пшеничный: круглый большой, длинные батоны, галеты, хлебные шарики... «Лапша, макароны, лазанья отмечены еще в раннем средневековье». «Рожь мало ценили». Впрочем, известный Ф. Бродель показывал, что во Франции «на первом месте была рожь»; пшеничную муку смешивали с ржаной или добавляли гречиху, ячмень, горох и так далее. **Риторический вопрос**: когда же историки договорятся? [А. Савинов. «Средневековье заново»: что открывает Робер Фосье? // *Знание — сила* (2014)].

(21) Я вдруг обнаружил себя в самом центре того варева, где зарождается и шлифуется особый дальневосточный автомобильный жаргон. Я собственными ушами уловил ответ на старый *риторический вопрос* о том, кто сочиняет анекдоты. Я увидел, что все эти словечки, среди которых попадаются подлинные перлы остроумия, придумываются и распространяются самыми обычными, грубоватыми, даже не читающими, но порой на редкость чуткими к языку людьми [В. О. Авченко. *Правый руль* (2009)].

Выражение *старый риторический вопрос* указывает на то, что ответ на этот вопрос люди давно ищут и не находят.

1.4. Ответ не имеет никакого значения.

(22) *А какие альтернативные моющие средства из натуральных компонентов вы можете назвать? <...>* Считаю **вопрос**, поднятый в этой теме, **риторическим**. Все курильщики знают, что курить вредно, но продолжают это делать. Все знают, что сорить — плохо, но с завидным постоянством продолжают забивать мир отходами с длительным периодом полураспада. Так же и все, читавшие эту тему, грустно покачают головой, впелят свое дежурное «да» в опросе и пойдут дальше стирать «тетей асей» [Форум: Моющие средства (альтернатива) (2010)].

Комментатор назвал вопрос «риторическим», потому что он считает, что даже если люди узнают, какие есть экологические моющие средства, они все равно не будут их применять.

Соответственно, называя свой вопрос «не риторическим» говорящий не просто предлагает подумать над ответом, а ставит проблему, которую надо решить. «Ответом» на такой вопрос является принятие конкретных мер для решения проблемы. Ср.:

(23) *Вопрос, как создать равные для всех условия конкуренции, не риторический*. Видимо, правительство намерено заняться этим после принятия законов [Получив закон, правительство начнет чесать затылки — как все это осуществить // Газета (2003)].

(24) *<...>* А вот второй корневой вопрос «Что делать?» для нас **не риторический**, а сугубо личный, вопрос на выживание. «Что делать?», то есть как прорваться, как выжить? И наш человек обязательно выкручивается и пропывается. Русские всегда были способны к мобилизации [В. В. Михальский. Река времен. Ave Maria // Октябрь (2010)].

(25) Великий основатель города на Неве Петр Первый положил много сил, чтобы Россия хотя бы отчасти перестала быть страной дураков. А вот с дорогами и поныне дело обстоит неважно даже в крупных столичных регионах, а уж в глубинке и того хуже. Но *не пора ли, наконец, решительно взяться за эту беду — дорожную?* Ответом на этот **отнюдь не риторический вопрос** стал проект «Дорога — наша жизнь» [Дороги жизни нашей // Строительство (26.05.2003)].

1.5. Автор вопроса не нуждается в ответе.

Характеристика «риторический» в этом случае обычно принадлежит комментатору.

(26) Певица развела руками, кажется, извиняясь за то, что ей приходится объяснять такие простые, любому коштыру очевидные вещи. — Кстати, многие свои стихи Народный Вожатый посвятил мне. *Хотите, прочту какое-нибудь из них?* **Вопрос** был явно **риторическим** — она начала читать прежде, чем Олег успел кивнуть [Е. Чижов. Перевод с подстрочника (2012)].

Певица не дала Олегу возможность ответить, потому что осуществление намерения прочесть посвященные ей стихи она не ставила в за-

висимость от желания слушающего. Иными словами, в этом и подобных случаях автор вопроса не нуждается в ответе, в том числе в поддержке собеседником своего намерения. Ср. (27):

(27) Вопрос про кефаль он бросал нам так, для затравки, чтобы показать свое превосходство, а самоутвердившись, переходил к главной теме — к теме социальной справедливости. Для этой темы у него был припасен другой вопрос, более личный: «Ты в тюрьме сидел?» — спрашивал он каждого из нас, но, как оказалось, и этот *вопрос* тоже был *риторический*. Целью его был рассказ о себе: «А я сидел, — отзывался Рыбнадзор, независимо от полученного ответа. <...>» [Н. Воронель. Без прикрас. Воспоминания (1975 — 2003)].

В примере (28) представлена особая риторическая фигура, когда говорящий высказывает свою мысль в форме вопроса и сразу следующего за ним ответа, ср. известную из очерка М. Горького оценку В. И. Лениным творчества Льва Толстого: «Кого в Европе можно поставить рядом с ним?» — и сам себе ответил: «Некого». В (28) автору вопроса не нужен ответ, поскольку ответ у него уже имеется, и именно его он хочет внушить адресату: «Не видели, потому что таких людей нет». То есть это РВ по замыслу говорящего, а внешний комментатор эксплицирует этот замысел.

(28) У людей попроще до сих пор случаются религиозные конфликты — но возникают они обычно на социальном дне, когда одна нищая толпа идет громить другую. Но *разве вы видели хоть кого-нибудь из хозяев современного человечества, переживающего по поводу своей посмертной судьбы?* Вопрос Улла наполнял самоуважением: он обращался к нам как один вечный наблюдатель жизни к другим существам той же высокой природы. Класс, впрочем, молчал. *Вопрос* был *риторическим*. — Нет, — продолжал Улл. — Не видели. <...> Уже много веков человеческая элита ведет себя так, словно для нее вопросы загробного воздаяния не играют никакой роли [В. Пелевин. Бэтман Аполло (2013)].

Соответственно, характеристика «не риторический» означает, что автор вопроса ожидает ответ, ср. (29), (30):

(29) <...> Будем считать ваш вопрос риторическим. — Хорошо, но теперь *вопрос не риторический*: как собирается отмечать еврейский Новый год? — Пока не знаю. Может, в гости к кому пойду [А. Бовин. Пять лет среди евреев и мидовцев, или Израиль из окна российского посольства (1999)].

В примере (29) на предыдущий вопрос говорящего собеседник не ответил, поэтому следующий свой вопрос говорящий назвал «не риторическим», чтобы подчеркнуть, что он хочет получить ответ.

(30) [Евгения, жен, 18, 1989, студент] Да как так вообще получилось / что ты Константин? Это / кстати / *не риторический вопрос*. [Константин, муж,

18, 1989, студент] Хм... Назвали / наверное... Я думаю так... А / может / на пробирке было написано. [Евгения, жен, 18, 1989, студент] А может быть ты и не Константин вовсе? [Разговоры ульяновских студентов (2007)].

В (30) говорящий, обозначая свой вопрос как «не риторический», настаивает на получении ответа (так как собеседник может подумать, что это был вопрос «риторический», то есть такой, на который не нужно отвечать).

Возможны, кроме того, какие-то особые ситуации. Так, в примере (31) основанием для характеристики «риторический» является тот факт, что ответить на вопрос некому, при этом ответ известен лишь внешнему комментатору.

(31) Вскоре ее борт поравнялся с причалом, на теплоходе запустили бортовые винты. — *Эй, на берегу! Кто там швартовы примет?* — окрикнул немолодой матрос с палубы. Я оглянулся, но вокруг никого не увидел. **Вопрос** матроса был *риторическим*. — Бросай! — ответил я [Д. Ульянов. Инопланетяне (2007) // Волга (2012)].

Заметим, что в описываемой ситуации коммуникативный акт матроса, задавшего настоящий вопрос, в результате оказался успешным, так что сам он ни в какой момент не назвал бы свой вопрос «риторическим».

2. «С какой целью делается это высказывание, если не с целью получить ответ?»

2.1. Высказать упрек или предъявить обвинение.

В (32) собеседник упрекает автора вопроса в неискренности: в том, что он частично знает на него ответ; отсюда характеристика вопроса *немножко риторический*.

(32) Ты спрашиваешь, *как нам быть*. Хороший **вопрос**, правда *немножко риторический*. Ведь для себя ты вполне определилась, откуда же это «нам»? [Е. Завершнева. Высотка (2012)].

В (33) говорящий, называя вопрос «зачем» *риторическим*, хочет обвинить тех, кто разрушает старые здания и сложившуюся инфраструктуру города, в том, что они это делают, чтобы получать прибыль от своей застройки.

(33) Этот город уже давно всеми силами пытаются превратить в «город, в котором ничего нет». *Зачем* — **вопрос**, похоже, *риторический*. Но многие уже называют его именно этим именем, спешно позабыв все остальные имена. Ведь горят при загадочных обстоятельствах или попадают под снос по официальным бумагам старые дома — вместо них появляется многоэтажное неназываемое, тенистые деревья успешно заменяются на пни или уродливые обрубки... [Е. Мачульская. Песни белого города // Менестрель (2015)].

В (34) вопрос *Сколько кому-то заплатили* — это обвинение в коррупции; причем это обвинение подается говорящим в форме презумпции частного вопроса и оказывается коммуникативно более эффективным, чем прямое обвинение, которое еще надо было бы доказать.

(34) *Сколько мировая наркомафия должна была заплатить, например, миллиардеру Ричарду Брэнсону (владельцу корпорации Virgin) — вопрос риторический* [М. Швейц. Реабилитация травы // Русский репортер (2011)].

В (35) говорящий, называя вопрос *риторическим*, хочет выразить упрек премьер-министру в нерациональном расходовании денег.

(35) Я вот хотел бы вам, Сергей Владиленович, задать *риторический вопрос*: сколько может стоить прием в Кремле двух тысяч человек по случаю 200-летия Пушкина? [Кириенко можно? [Распечатка звонков на прямую линию с С. В. Кириенко] // Коммерсантъ-Власть (1999)].

В (36) вопрос назван «риторическим» потому что ответ («ни за какие заслуги», то есть незаслуженно) всем очевиден; коммуникативная цель автора характеристики «риторический» — предъявить обвинение. Сюда же относится пример (17) про оставленный в двери ключ, где истинная цель говорящего — высказать упрек, осуждение.

(36) И в то же время, наверное, в самый раз задать *вопрос*, ставший уже *риторическим*: за какие такие заслуги наши новоиспеченные миллиардеры получили такую сказочную, другого слова не подберешь, ренту? [В. Лихачев. О миллиардерах, нефти и Матвиенко // «Встреча» (Дубна; 2003)].

2.2. Проявить участие; поддержать, утешить.

Такие вопросы часто ощущаются самим говорящим как «неискренности». Ср. (37), (38):

(37) «Так чем вам можно помочь?» — написал еще раз Анатолий Васильевич. И тут же ему стало стыдно за свой *вопрос. Риторический*. Такие задают для успокоения собственной совести [В. Пеунов. Дело принял адвокат (1978)].

В (37) непосредственная коммуникативная цель — проявить участие. Говорящий назвал этот вопрос *риторическим* потому что понимает, что помочь ничем нельзя, и тем самым этот вопрос — неискренний. Говорящему *стыдно*, потому что он задает этот вопрос для *успокоения собственной совести*.

(38) Она прикусила нижнюю губу и сморщила лоб. — Не расстраивайся... — начал я, но она резко выпрямилась и исчезла в толпе. — ...на фига он нам вообще нужен? — договорил я в пустоту. Правда, это был скорее *риторический вопрос*. Сережа явно нужен был нам обоим [А. Геласимов. Год обмана (2003)].

В примере (38) вопрос *на фига он нам вообще нужен?* — это типичный РВ. Однако в данном случае говорящий называет свой вопрос *риторическим* не потому, что этот вопрос на самом деле представляет собой утверждение ('он нам не нужен') и тем самым является РВ, а потому, что он этого убеждения не разделяет, то есть его высказывание является неискренним. Коммуникативная цель этого вопроса — поддержать, проявить участие, утешить собеседника, ср. *Не расстраивайся...* Этот пример ясно показывает различие между лингвистическими и «интуитивными» основаниями отнесения вопроса к категории риторических. С лингвистической точки зрения этим основанием является то, что по значению это не вопрос, а утверждение. С точки зрения практической коммуникации причина не в этом, а в том, что человек, сделавший это высказывание, говорил не то, что думает.

2.3. Скрыть свою осведомленность.

(39) Заодно хотел спросить: что это вы меня совсем не вызываете? *Неужели никаких следственных действий с участием моего подзащитного не проводится?* Вопрос был **риторическим**: Виталий Николаевич исправно посещал Ламзина в следственном изоляторе и прекрасно знал ответ [А. Маринина. Ангелы на льду не выживают. Т. 1 (2014)].

В примере (39) вопрос с *неужели* назван «риторическим», потому что он выражает удивление, которое в данном случае является неискренним, поскольку автор вопроса знает ответ. Вопрос был задан, очевидно, для того, чтобы скрыть это свое знание.

2.4. Доказать свою правоту «от противного».

Очевидная абсурдность содержащегося в вопросе предположения доказывает «от противного» правоту говорящего, ср.:

(40) Не совсем ясным оказалось для законодателей и требование о безупречной репутации кандидата в судьи. «Если претендент развелся с женой — это как расценивать? Достоин он быть судьей или нет? А если кандидат признается, что начал курить еще в школе, то его уже не утвердят?» — сыпал **риторическими вопросами** вице-спикер Владимир Жириновский [А. Садчиков. Разведенный и курящий. Судьи станут здоровыми, а адвокаты — свободными // Известия (2001)].

(41) Мол, активисты компартии, заподозрив неладное, могут установить круглосуточное дежурство на кладбище, возле семейного захоронения Ульяновых, и попытаться устроить беспорядки. Другая часть кремлевских советчиков сильно в этом сомневается. По их мнению, в таком случае красные экстремисты будут выглядеть довольно глупо. Один из них засыпал корреспондента «Власти» **риторическими вопросами**: «Что они, попытаются с боями отобрать у похоронной команды урну с прахом? А потом насильно водворить эту урну обратно в Мавзолей? Или прятать останки на конспиративных квартирах?» [А. Лебедев. Прощания не будет // Коммерсантъ-Власть (1999)].

2.5. Пошутить или поиздеваться над собеседником.

Прагматика риторического вопроса часто включает механизм иронии, ср:

(42) Через полминуты на кухню как-то очень вальяжно заглянули два человека с автоматами. — *Чайку решили попить, граждане грабители?* — задали **риторический вопрос** автоматчики. Коротко осмотрев квартиру, Главный подвел итог: — Все самое ценное собрано в коридоре и упаковано. Сработано быстро и профессионально [К.Л. Селиверстов. 12 с половиной, или Моя жизнь в чистом искусстве // Волга (2011)].

В этом примере вопрос автоматчиков, взявших грабителей с поличным, назван «риторическим», поскольку содержащееся в нем предположение настолько очевидно противоречит фактам, что такой вопрос может быть задан только в шутку.

Некоторые выводы

Итак, «риторический вопрос» как лингвистический термин и характеристика заданного вопроса как *риторического* в практической коммуникации — очень разные вещи. В лингвистике РВ — это утверждение, высказанное в форме вопроса, не допускающего ответа и выражающее убеждение говорящего об устройстве некоторого фрагмента мира, которое он хочет навязать собеседнику, представив его как очевидное. В речи употребление эпитета *риторический* по отношению к своему или чужому вопросу регулируется иными принципами: «риторическим» часто называют вопрос, который не является РВ в строгом смысле; более того, РВ может быть назван *риторическим вопросом* не потому, что это не вопрос, а утверждение, а по совершенно другой причине (например, потому что он является неискренним). И наоборот, как раз самые типичные РВ (выражающие индивидуальные убеждения и пристрастия говорящего, типа *Разве можно пить чай с сахаром?*) в речи вряд ли могут быть названы *риторическими*. РВ может быть охарактеризован автором вопроса как *риторический* только в том случае, когда по своей форме он в принципе может быть понят как обычный (ср.: *Заменил ли искусственный интеллект живого человека?*) — даже если по содержанию очевидно, что говорящий имеет в виду ответ «нет».

В данной статье мы попытались описать те условия, при которых в бытовой коммуникации вопрос может быть назван *риторическим* — самим автором вопроса или внешним комментатором. Было показано, что «общим знаменателем» для употребления этой характеристики является представление, что этот вопрос «ненастоящий», но при этом конкретные семантические и прагматические условия, в которых возникает этот эпитет, могут быть весьма различны.

Список литературы

- Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М., 1998.
Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М., 1997.

Вендлер З. Иллокутивное самоубийство // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1985. Вып. 16. С. 238–250.

Добровольский Д. О., Зализняк Анна А. О понятии риторического вопроса // Wiener Slawistischer Almanach. Berlin, 2022. Linguistische Reihe, Sbd. 101 / hrsg. von L. Iomdin, J. Milićević, A. Polguère. P. 139–146.

Добровольский Д. О., Зализняк Анна А. Риторический вопрос как коммуникативный акт // Вопросы языкознания. 2025. №1. С. 7–35. <https://doi.org/10.31857/0373-658X.2025.1.7-35>.

Квятковский А. Поэтический словарь. М., 1966.

ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.

Мостовая Л. А. Риторический вопрос в группе косвенных речевых актов // Вестник РУДН. Сер.: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2009. №4. С. 39–45.

Падучева Е. В. Русское отрицательное предложение. М., 2013.

РГ-80 – Русская грамматика / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1980. Т. 2 : Синтаксис.

Шаронов И. А. Формирование коммуникативов из риторических вопросов // Cuadernos de Rusística Española. 2021. №17. P. 53–66. <https://doi.org/10.30827/cre.v17.20929>.

Meibauer J. Rhetorische Fragen. Tübingen, 1986.

Searle J. Speech acts: An essay in the philosophy of language. Cambridge, 1969.

Vendler Z. Illocutionary suicide // Issues in the philosophy of language. Yale Univ. Press, 1976, p. 135–145.

Zalizniak Anna A. The Russian interrogative particle *razve*: the pragmaticalization path // Pragmaticalization: Language change between text and grammar / ed. by E. Graf, U. Schweier. Berlin ; Boston, 2024. P. 375–391.

Об авторах

Дмитрий Олегович Добровольский, доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва, Россия; главный научный сотрудник, Институт языкознания РАН, Москва, Россия; главный научный сотрудник, Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» РАН, Москва, Россия.

ORCID ID: 0000-0003-4531-6968

E-mail: dobrovolenskij@gmail.com

Анна Андреевна Зализняк, доктор филологических наук, главный научный сотрудник, Институт языкознания РАН, Москва, Россия; ведущий научный сотрудник, Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» РАН, Москва, Россия.

ORCID ID: 0000-0001-6249-9829

E-mail: anna.a.zalizniak@gmail.com

Для цитирования:

Добровольский Д. О., Зализняк Анна А. «Риторический вопрос» в лингвистике и в речи // Слово.ру: балтийский акцент. 2025. Т. 16, №2. С. 53–70. doi: 10.5922/2225-5346-2025-2-3.

“RHETORICAL QUESTION” IN LINGUISTICS AND SPEECH

Dmitrij O. Dobrovolskij^{1, 2, 3}, Anna A. Zalizniak^{2, 3}

¹ Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences,
18/2 Volkhonka St., Moscow, 119019, Russia

² Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences,
1 Bolshoy Kislovskiy Per., Moscow, 125009, Russia

³ Institute of Informatics Problems, Federal Research Centre "Computer Science and Control"
of the Russian Academy of Sciences,
44 – 2 Vavilov St., Moscow, 119333, Russia

Submitted on 09.10.2024

Accepted on 15.01.2025

doi: 10.5922/2225-5346-2025-2-3

The article examines the concept of the rhetorical question, which – quite surprisingly – is still not part of the standard and widely recognized inventory of linguistic categories, and the term ‘rhetorical question’ is rarely used in linguistic studies. At the same time, the expression ‘rhetorical question’ is actively employed in discourse, and, at first glance, seems to be used in a rather broad and undefined sense. The goal of this article is to distinguish between these two fields: linguistics and everyday speech. On the one hand, the concept of a rhetorical question is given a clear definition, allowing the term to be introduced into the linguistic framework, and on the other hand, the actual usage of this expression in discourse is described. It is shown that the general principle of using the word ‘rhetorical’ in discourse in relation to a question is that this question is ‘not genuine’ in some way, i.e. it is a question that is not being asked in order to get the answer. To characterize a question as rhetorical, two parameters are significant: “Why does this question not require an answer?” and “For what purpose is this statement being made, if not to get an answer?” By calling (his own or someone else’s) question ‘rhetorical’, the speaker indicates the implementation of one of the values of these parameters.

Keywords: rhetorical question, question, answer, communicative act, speaker, interrogative sentence, Russian language

References

Arutyunova, N.D., 1998. *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the Human World]. Moscow (in Russ.).

Bulygina, T.V. and Shmelev, A.D., 1997. *Yazykovaya kontseptualizatsiya mira (na materiale russkoi grammatiki)* [Linguistic Conceptualization of the World (based on the material of Russian Grammar)]. Moscow (in Russ.).

Dobrovolskij, D.O. and Zalizniak, Anna A., 2025. Rhetorical question as a communicative act. *Voprosy Jazykoznanija* [Topics in the study of language], 1, pp. 7–35, <https://doi.org/10.31857/0373-658X.2025.1.7-35> (in Russ.).

Dobrovolskij, D.O. and Zalizniak, Anna A., 2022. On the notion of a rhetorical question. In: L. Iomdin, J. Miličević and A. Polguère, eds. *Wiener Slawistischer Almanach. Linguistische Reihe, Sbd. 101*. Berlin, pp. 139–146.

Kwiatkowski, A., 1966. *Poeticheskii slovar'* [A Poetic Dictionary]. Moscow (in Russ.).
Lingvističeskii entsiklopedičeskii slovar' [Encyclopedic Dictionary of Linguistics], 1990. Moscow (in Russ.).

Meibauer, J., 1986. *Rhetorische Fragen*. Tübingen.

Mostovaya, L. A., 2009. Rhetorical question in groups of indirect speech acts. *Russian Language Studies*, 4, pp. 39–45 (in Russ.).

Paducheva, E. V., 2013. *Russkoe otritsatel'noe predlozhenie* [Russian negative sentence]. Moscow (in Russ.).

Searle, J., 1969. *Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language*. Cambridge, 212 p.

Sharonov, I. A., 2021. The formation of communicatives on the basis of rhetorical questions. *Cuadernos de Rusística Española*, 17, pp. 53–66, <https://doi.org/10.30827/cre.v17.20929> (in Russ.).

Shvedova, N. Yu., ed., 1980. RG-80 — *Russkaja grammatika. T. II. Sintaksis* [Russian grammar. Vol. 2. Syntax]. Moscow (in Russ.).

Vendler, Z., 1976. Illocutionary suicide. *Issues in the Philosophy of Language*, pp. 135–145.

Vendler, Z., 1985. Illocutionary suicide. In: *Novoe v zarubezhnoi lingvistikе* [New in foreign linguistics]. Iss. 16. Moscow, pp. 238–250 (in Russ.).

Zalizniak, Anna A., 2024. The Russian interrogative particle *razve*: the pragmaticalization path. In: Graf, E. and Schweier, U., eds. *Pragmaticalization: Language Change between Text and Grammar*. Berlin; Boston, pp. 375–391.

The authors

Prof. Dmitrij O. Dobrovolskij, Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences, Russia; Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Russia; Institute of Informatics Problems, Federal Research Centre “Computer Science and Control” of the Russian Academy of Sciences, Russia.

ORCID ID: 0000-0003-4531-6968

E-mail: dobrovolskij@gmail.com

Prof. Anna A. Zalizniak, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Russia; Institute of Informatics Problems, Federal Research Centre “Computer Science and Control” of the Russian Academy of Sciences, Russia.

ORCID ID: 0000-0001-6249-9829

E-mail: anna.a.zalizniak@gmail.com

To cite this article:

Dobrovolskij, D. O., Zalizniak, Anna A., 2025, “Rhetorical question” in linguistics and speech, *Slovo.ru: Baltic accent*, 2025, Vol. 16, no. 2, pp. 53–70. doi: 10.5922/2225-5346-2025-2-3.

